

Чепурная А. И. Эпистемическая ответственность в политическом дискурсе (на материале пресс-конференции Д. Трампа) / А. И. Чепурная // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 35—44. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-35-44.

Чепурная, А. И. (2017). Epistemic Responsibility in Political Discourse (on Materials of D. Trump's Press Conference). *Nauchnyy dialog*, 7: 35-44. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-35-44. (In Russ.).

УДК 811.111'367

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-35-44

Эпистемическая ответственность в политическом дискурсе (на материале пресс-конференции Д. Трампа)

© Чепурная Алена Ивановна (2017), orcid.org/0000-0002-3329-0070, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков, Ставропольский государственный аграрный университет (Ставрополь, Россия), alena-chep@mail.ru.

ResearcherID: C-5141-2013

Scopus Author ID: 56285833500

Представлены результаты исследования, посвященного языковому маркированию эпистемической ответственности субъекта политического дискурса. Материалом послужила речь избранного президента США Д. Трампа на пресс-конференции 11 января 2017 года. Исследование проводилось с применением методов лингвистического описания, дискурсивного, количественного и контент-анализа. Выявлены два типа использования эвиденциально-эпистемических маркеров в речи политического деятеля. Первый тип маркеров ориентирован на эпистемически ответственное представление информации, то есть собственно маркирование эпистемической ответственности. Показано, что в этом случае имеет место понижение или повышение эпистемической ответственности за счет использования показателей проблематической или категорической достоверности, главным образом предикатов мнения в главной части сложноподчиненного предложения и эпистемических наречий с семантикой возможности / вероятности или уверенности. Второй тип маркеров подразумевает манипулирование сознанием адресата. Показано, что в этом случае используются показатели косвенной эвиденциальности с опорой на внешний неопределенный источник информации с целью размывания гаранта или подтверждения достоверности высказывания, представления информации как входящей в общий фонд знаний адресата и адресанта, а также представления мнения как фактографического высказывания.

Ключевые слова: эпистемическая ответственность; политический дискурс; гарант; эвиденциальность; эпистемическая модальность; эвиденциально-эпистемический маркер; языковое манипулирование.

1. Введение

Эпистемическая ответственность характеризует выражаемую субъектом речемыслительной деятельности с помощью языковых средств ответственность за достоверность передаваемой информации. Эпистемически ответственный субъект стремится придерживаться только тех мнений, которые истинны или вероятно истинны [Bonjour, 1980; Kornblith, 1983]. «Эпистемически ответственный» говорящий может сказать p только в том случае, если он уверен в истинности p <...>. В прочих случаях говорящий обязан дать понять, что у него нет достаточных оснований для высказывания p , употребив модус мнения или какие-либо другие изофункциональные средства (соответствующие вводные конструкции, частицы и т. п.)» [Тарасевич, 1998, с. 102].

В коллективной монографии «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» субъект, несущий ответственность за достоверность высказывания, обозначается термином *гарант*: «Гарантом является тот, кто берет на себя ответственность за выделение ‘р’ как высказывания о некотором положении вещей. Гарант априори рассматривается как субъект. Естественным кандидатом на роль гаранта является говорящий, однако слушающий также может выполнять эту функцию (например, в вопросах)» [Дискурсивные слова ..., 1998, с. 27—28].

Реализация эпистемической ответственности в актах коммуникации представляется возможной благодаря ее связи с категориями эпистемической модальности и эвиденциальности в плане содержания и плане выражения, поскольку, как отмечается в научной литературе, обе категории имеют общую характеристику, заключающуюся в оценке надежности информации [Carretero et al., 2013]. Эпистемическая ответственность находится в прямой зависимости от выражаемой говорящим степени уверенности в достоверности пропозиционального содержания высказывания: чем выше уверенность, тем выше эпистемическая ответственность (зона пересечения с эпистемической модальностью). С другой стороны, эпистемическая ответственность зависит от признания себя автором выражаемой пропозиции, первоисточником передаваемой информации (зона пересечения с эвиденциальностью).

Так, в случае введения в высказывание показателей проблематической достоверности (возможности / вероятности) говорящий снижает степень

эпистемической ответственности, а в случае подчеркивания своей уверенности в достоверности пропозиции повышает ее. При включении в высказывание репортивных эвиденциалов в контекстах индифферентной или дубитативной передачи говорящий снимает с себя эпистемическую ответственность [Чепурная, 2015], поскольку «гарант, являющийся опорой выделения данного высказывания, отличен от S_0 » [Пайар, 1995, с. 136]. Как отмечает Ф. Джустини-Фичи, «<...> говорящий может цитировать информанта, чтобы этим подчеркнуть достоверность передаваемой информации или, наоборот, чтобы снять с себя ответственность за то, что он говорит» [Джустини-Фичи, 1994, с. 11].

В политическом дискурсе, направленном на оказание личного влияния на адресата, завоевание его симпатии, регуляцию его поведения [Ваулина и др., 2014; Демьянков, 2002; Желтухина, 2012], маркирование эпистемической ответственности может быть связано не со стремлением к эпистемически ответственному представлению информации, а с попыткой манипулирования сознанием аудитории. Так, А. К. Михальская относит к числу стратегий речевого воздействия на чувства, эмоции и подсознание адресата политического дискурса такие средства, как употребление слов-эпистемиков, представление субъективного мнения в виде объективного факта в форме категорического суждения, выражение уверенности говорящего в согласии адресата, «затемнение истинности высказывания», то есть модальность *de dicto* (передается информация не о реальности, а о том, что сказано о реальности) [Михальская, 1996].

2. Материал и методы

Материалом исследования послужила речь Д. Трампа на его первой пресс-конференции 11 января 2017 года в статусе избранного президента США. С помощью приема сплошной выборки были отобраны все контексты (в количестве 113), содержащие эвиденциально-эпистемические маркеры. Из полученной базы контекстов были исключены оценочные высказывания и высказывания прогностического характера, так как первые не обладают свойством истинности / ложности [Бринев, 2009; Карагодин, 2012], а вторые выражают предположение о будущем и, как и высказывания первой группы, не могут быть соотнесены с действительностью с целью проверки на достоверность, поскольку, как отмечает Д. Зигелер, эпистемическая оценка возможна только по отношению к явлениям, актуальным в момент речи, но не потенциально возможным в будущем [Ziegele, 2013]. Таким образом, обе группы высказываний не выступают объектом эпистемической ответственности, чем объясняется их исключение из ана-

лиза средств ее маркирования в исследуемом материале. Количество единиц проанализированного материала составило 65 контекстов. Исследование проведено с применением методов лингвистического описания, дискурсивного, количественного и контент-анализа.

3. Собственно маркирование эпистемической ответственности в речи Д. Трампа

В проанализированном речевом произведении преобладает маркирование эпистемической ответственности в сторону ее снижения. К такому типу маркеров Д. Трамп прибегает, рассуждая о причинах своей победы на выборах, высказывая свои предположения о странах, виновных в совершении хакерских атак на США, а также о лицах и структурах, ответственных за утечку информации в СМИ. Д. Трамп снижает степень категоричности высказываний за счет использования лексико-синтаксических средств:

(1) главной части сложноподчиненного предложения с модусом мнения (*I think, I really think, I guess*): *As far as hacking, I think it was Russia. But I think we also get hacked by other countries and other people (Что касается хакерских атак, я думаю, это была Россия. Но я думаю, что на нас также совершали хакерские атаки другие страны и другие люди)* (здесь и далее перевод наш. — А. Ч.) [DTNC];

(2) эпистемических наречий с семантикой возможности / вероятности *maybe, probably, perhaps, likely* и прилагательного *possible*: *I think we probably maybe won the nomination because of news conferences and it's good to be with you (Я думаю, мы, вероятно, возможно, выиграли выборы из-за пресс-конференций, и я рад быть с вами)* [DTNC]; *That was probably China (Это, вероятно, был Китай)* [DTNC]; *I have many meetings with intelligence. And every time I meet, people are reading about it. Somebody's leaking it out. So, there's — maybe it's my office (У меня много встреч со службой разведки. И каждый раз, когда я встречаюсь с ней, люди читают об этом. Кто-то допускает утечку. Итак, может, это мои сотрудники)* [DTNC].

Маркеры высокой эпистемической ответственности встречаются в речи Д. Трампа реже, главным образом в высказываниях о том, что информация, опубликованная в СМИ в результате утечки, не соответствует действительности. Высокая эпистемическая ответственность маркируется в речи Д. Трампа с помощью:

(1) наречия *certainly*, выражающего уверенность говорящего в достоверности пропозиционального содержания высказывания, и наречий *really*,

truly, indeed, выступающих как эмфатический компонент с целью акцентирования достоверности высказывания: *Well, you know, President Putin and Russia put out a statement today that this fake news was **indeed** fake news* (Ну, вы знаете, президент Путин и Россия сегодня выступили с заявлением, что эта фальшивая новость **действительно** была фальшивой) [DTNC];

(2) существительного *fact*, подчеркивающего фактографический статус высказывания: *But I want to thank a lot of the news organizations for some of whom have not treated me very well over the years — a couple in particular — and they came out so strongly against that fake news and **the fact** that it was written about by primarily one group and one television station* (Но я хочу поблагодарить многие информационные агентства, отдельные из которых не очень хорошо относились ко мне на протяжении многих лет — в частности, пара, — и они выступили так активно против этой фальшивой новости и того **факта**, что она была написана главным образом одной группой и одной телевизионной станцией) [DTNC].

4. Языковое манипулирование посредством использования эвиденциально-эпистемических маркеров

В речи Д. Трампа выявлены случаи, в которых можно усматривать признаки языкового манипулирования посредством использования эвиденциально-эпистемических маркеров, в частности, в высказываниях о предпринятых им действиях по укреплению экономики и кибербезопасности государства, высказываниях, направленных на формирование положительного общественного мнения о лицах, входящих в состав Кабинета президента, высказываниях о его компании, а также о том, почему он не обнаружит свои налоговые декларации.

В проанализированном материале выявлены следующие типы манипулятивного использования эвиденциально-эпистемических маркеров:

(1) использование показателей косвенной эвиденциальности с целью размывания гаранта. Источником информации при этом выступает неназываемый точно, неопределенный субъект: *And I will say, if the election didn't turn out the way it turned out, they would not be here. They would not be in my office. They would not be in anybody else's office. They'd be building and doing things in other countries. So, there's a great spirit going on right now. A spirit that **many people have told me they've never seen before, ever*** (И я скажу, если бы итоги выборов были другими, их здесь не было бы. Они не были бы в моем офисе. Они не были бы ни в чьем другом офисе. Они бы строили и вели дела в других странах. Итак, сейчас царит замечательная атмосфера. Атмосфера, которой, как **многие люди сказали мне**,

они никогда не видели раньше, никогда) [DTNC]; *So, I really think that they are — I think we have one of the great Cabinets ever put together. And we've been **hearing that from so many people**. People are so happy (Итак, я действительно думаю, что это так — я думаю, у нас один из величайших кабинетов, когда-либо сформированных. И мы **слышим это от стольких людей**. Люди так счастливы) [DTNC]; *By the way, **we were told that they were trying to hack us, but they weren't able to hack** (Кстати, **нам сказали, что они пытались нас взломать, но они не смогли**) [DTNC];**

(2) использование показателей косвенной эвиденциальности без указания на точный источник информации для подкрепления своих слов, подтверждения достоверности высказывания: *Michael Cohen — I was being — Michael Cohen is a very talented lawyer. He's a good lawyer in my firm. **It was just reported that it wasn't this Michael Cohen they were talking about** (Майкл Коэн — я был — Майкл Коэн — очень талантливый юрист. Он хороший юрист в моей фирме. **Только что сообщили, что это не тот Майкл Коэн, о котором они говорили**) [DTNC];*

(3) представление информации как уже входящей в фонд знаний аудитории журналистов, присутствующих на пресс-конференции: *I'm not releasing the tax returns because **as you know, they're under audit** (Я не обнародую налоговые декларации, потому что, **как вы знаете**, они проходят аудиторскую проверку) [DTNC]; *I'm very much involved with the generals and admirals on the airplane, the F-35, **you've been reading about it** (Я много работаю с генералами и адмиралами по вопросу самолета F-35, **вы читали об этом**) [DTNC]; *And people would all scream out — 25,000, 30,000 people, because **nobody has ever had crowds like Trump has had. You know that. You don't like to report that, but that's OK** (И люди будут кричать — 25 000, 30 000 человек, потому что ни у кого никогда не было таких толп, как у Трампа. **Вы знаете это**. Вы не любите писать об этом, но ничего) [DTNC];***

(4) представление субъективного мнения в виде объективного факта в форме категорического утверждения: *And **actually**, people have learned a lot about my company and now they realize, my company is much bigger, much more powerful than they ever thought (И **на самом деле** люди много узнали о моей компании, и теперь они понимают, что моя компания намного больше, намного мощнее, чем они когда-либо думали) [DTNC].*

5. Выводы

В результате исследования речи Д. Трампа на пресс-конференции 11 января 2017 года на предмет маркирования эпистемической ответствен-

ности выявлены два типа использования эвиденциально-эпистемических маркеров. К первому типу относится собственно маркирование эпистемической ответственности говорящего в сторону ее снижения (главная часть сложноподчиненного предложения с модусом мнения и эпистемические наречия с возможно-вероятностным значением) или, реже, повышения (эпистемические наречия с семантикой категорической достоверности и существительное *fact*). Второй тип включает контексты манипулирования на эвиденциально-эпистемическом уровне (использование ссылки на внешний неопределенный источник информации с целью размывания гаранта или подтверждения достоверности высказывания, а также представление информации как входящей в общий фонд знаний адресанта и адресата) и уровне «факт / мнение» (представление оценки, мнения как фактографического высказывания).

Источники и принятые сокращения

1. DTNC — *Donald Trump's News Conference : Full Transcript and Video* [Electronic resource] // The New York Times. — Access mode : https://www.nytimes.com/2017/01/11/us/politics/trump-press-conference-transcript.html?_r=0.

Литература

1. *Бринев К. И.* Семантика языка в зеркале его юридического функционирования (к проблеме разграничения категорий «сведение и мнение», «оценка», «факт») / К. И. Бринев // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 323. — С. 16—18.

2. *Ваулина С. С.* Специфика функционирования вопросительно-побудительных конструкций в политическом дискурсе (на примере публичных выступлений В. В. Путина) / С. С. Ваулина, Н. А. Пробст // Слово. ру : балтийский акцент. — 2014. — № 3/4. — С. 9—16.

3. *Демьянков В. З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 31—44.

4. *Джустини-Фичи Ф.* Чужая речь (пересказывание) в балканославянских языках / Ф. Джустини-Фичи // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — Москва : Наука, 1994. — С. 11—17.

5. *Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания* / под редакцией К. Киселевой, Д. Пайара. — Москва : Метатекст, 1998. — 447 с.

6. *Желтухина М. Р.* Личное влияние в русской, английской и немецкой политической коммуникации / М. Р. Желтухина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. — 2012. — № 2. — С. 35—42.

7. *Карагодин А. А.* Оппозиция знания и мнения в лингвистике и лингвистической экспертологии / А. А. Карагодин // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 3 (51). — С. 184—190.

8. *Михальская А. К.* Русский Сократ : лекции по сравнительно-исторической риторике : учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов / А. К. Михальская. — Москва : Academia, 1996. — 192 с.

9. *Пайар Д.* О двух аспектах истинности в высказываниях с дискурсивными словами / Д. Пайар // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. — Москва : Наука, 1995. — С. 133—138.

10. *Тарасевич Е. Г.* Знание и мнение / Е. Г. Тарасевич // Методология исследований политического дискурса : актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под общей редакцией И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. — Минск : Белгосуниверситет, 1998. — Вып. 1 — С. 100—110.

11. *Чепурная А. И.* Языковое маркирование эпистемической ответственности автора публицистического текста : диссертация ... кандидата филологических наук / А. И. Чепурная. — Ставрополь, 2015. — 177 с.

12. *Bonjour L.* Externalist Theories of Empirical Knowledge / L. Bonjour // Midwest Studies in Philosophy. Studies in Epistemology. — 1980. — Volume V. — P. 53—73.

13. *Carretero M.* Annotating English adverbials for the categories of epistemic modality and evidentiality / M. Carretero, J. R. Zamorano-Mansilla // English Modality : Core, Periphery and Evidentiality / Ed. by J. I. Marín-Arrese, M. Carretero, J. A. Hita, J. van der Auwera. — Berlin ; Boston : DE GRUYTER, 2013. — P. 317—355.

14. *Kornblith H.* Justified Belief and Epistemically Responsible Action / H. Kornblith // Philosophical Review. — 1983. — Vol. 92. — P. 33—48.

15. *Ziegeler D.* On the generic argument for the modality of *will* / D. Ziegeler // English Modality : Core, Periphery and Evidentiality / Ed. by J. I. Marín-Arrese, M. Carretero, J. A. Hita, J. van der Auwera. — Berlin ; Boston : DE GRUYTER, 2013. — P. 221—250.

Epistemic Responsibility in Political Discourse (on Materials of D. Trump's Press Conference)

© **Чепурная Алена Ивановна (2017)**, orcid.org/0000-0002-3329-0070, PhD in Philology, lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Agrarian University (Stavropol, Russia), alena-chep@mail.ru.

ResearcherID: C-5141-2013

Scopus Author ID: 56285833500

The results of research on the linguistic marking of epistemic responsibility of the subject of political discourse are presented. The material is the speech of the elected President of the United States D. Trump at a press conference on 11 January 2017. The study was conducted using the methods of linguistic description, discourse, quantitative and content analysis. Two types of use of evidence-epistemic markers in the speech of a politician are identified. The first type of markers is focused on epistemic responsible representation of information, that is actually the marking of epistemic responsibility. It is

shown that in this case there is a decrease or increase in epistemic responsibility through the use of indicators of problematic or categorical reliability, primarily predicates of views in the main part of the complex sentence and epistemic adverbs with the semantics of possibility / probability or confidence. The second type of markers involves manipulating the mind of the recipient. It is shown that in this case the markers of indirect evidentiality based on external unspecified source of information are used for the purpose of blurring of the guarantor or confirming the accuracy of statements, giving the information as included in the general fund of knowledge of the recipient and addressee, as well as presenting opinions as factual statements.

Key words: epistemic responsibility; political discourse; guarantor; evidentiality; epistemic modality; evidence-epistemic marker; linguistic manipulation.

Material resources

DTNC — Donald Trump's News Conference: Full Transcript and Video. In: *The New York Times*. Available at: https://www.nytimes.com/2017/01/11/us/politics/trump-press-conference-transcript.html?_r=0.

References

- Bonjour, L. 1980. Externalist Theories of Empirical Knowledge. *Midwest Studies in Philosophy. Studies in Epistemology*, 5: 53—73.
- Brinev, K. I. 2009. Semantika yazyka v zerkale yego yuridicheskogo funkcionirovaniya (k probleme razgraničeniya kategoriy «svedeniye i mneniye», «otsenka», «fakt»). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 323: 16—18. (In Russ.).
- Carretero, M., Zamorano-Mansilla, J. R. 2013. Annotating English adverbials for the categories of epistemic modality and evidentiality. In: Marín-Arrese, J. I., Carretero, M., Hita, J. A., van der Auwera, J. (eds.). *English Modality: Core, Periphery and Evidentiality*. Berlin; Boston: DE GRUYTER.
- Chepurnaya, A. I. 2015. *Yazykovoye markirovaniye epistemicheskoy otvetstvennosti avtora publitsisticheskogo teksta: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Stavropol. (In Russ.).
- Demyankov, V. Z. 2002. Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoy filologii. *Politicheskaya nauka*, 3: 31—44. (In Russ.).
- Dzhusti-Fichi, F. 1994. Chuzhaya rech (pereskazyvaniye) v balkanoslavyanskikh yazykakh. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Karagodin, A. A. 2012. Oppozitsiya znaniya i mneniya v lingvistike i lingvisticheskoy ekspertologii. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (51): 184—190. (In Russ.).
- Kiseleva, K., Payar, D. (eds.). 1998. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya*. Moskva: Metatekst. (In Russ.).
- Kornblith, H. 1983. Justified Belief and Epistemically Responsible Action. *Philosophical Review*, 92: 33—48.
- Mikhalskaya, A. K. 1996. *Russkiy Sokrat: leksii po sravnitelno-istoricheskoy ritorike: uchebnoye posobiye dlya studentov gumanitarnykh fakultetov*. Moskva: Academia. (In Russ.).

- Payar, D. 1995. O dvukh aspektakh istinnosti v vyskazyvaniyakh s diskursivnymi slovami. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Istina i istinnost' v kulture i yazyke*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tarasevich, E. G. 1998. Znaniye i mneniye. In: Ukhvanova-Shmygova, I. F. (ed.). *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktualnyye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov*. Minsk: Belgosuniversitet. 1. (In Russ.).
- Vaulina, S. S., Probst, N. A. 2014. Spetsifika funktsionirovaniya voprositel'no-pobuditel'nykh konstruktsey v politicheskom diskurse (na primere publichnykh vystupleniy V. V. Putina). *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent*, 3/4: 9—16. (In Russ.).
- Zheltukhina, M. R. 2012. Lichnoye vliyaniye v russkoy, angliyskoy i nemetskoy politicheskoy kommunikatsii. *Aktualnyye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki*, 2: 35—42. (In Russ.).
- Ziegeler, D. 2013. On the generic argument for the modality of *will*. In: Marin-Arrese, J. I., Carretero, M., Hita, J. A., van der Auwera, J. (eds.). *English Modality: Core, Periphery and Evidentiality*. Berlin; Boston: DE GRUYTER.